

Цзи Сюнь рассмеялась:

— Я ищу кое-что.

Она подняла личико от газеты, издавая лёгкий смешок.

Ей тоже не нравилось читать газеты. Но что поделать? Чтобы найти главного героя, придётся полагаться на свои силы.

В прошлый раз, когда она спросила Цинцин, знает ли она главного героя, та, казалось, немного расстроилась.

Цзи Сюнь усвоила урок и решила искать сама.

В оригинальной книге семья Ся тоже была богатой.

Значит, они должны были появляться в местных финансовых газетах?

Следуя принципу не упускать ни одной зацепки, Цзи Сюнь каждый день внимательно читала газеты, почти с лупой в руках, искала ли она предпринимателей с фамилией Ся или местные семьи.

Но такой поиск был как искать иголку в стоге сена.

Не найдя никаких богатых семей с фамилией Ся, она прочитала множество разной ерунды и анекдотов.

Система, давно молчавшая, едва сдерживалась, наблюдая, как Цзи Сюнь использует такой глупый метод поиска главного героя.

Наконец она сказала:

[Система]: Так ты и до следующего Нового года не найдёшь.

Цзи Сюнь широко раскрыла глаза:

— А что делать?

Система хотела что-то сказать, но её снова заблокировали. Когда она вернулась, она устало произнесла:

[Система]: Хозяин, придётся самому придумать.

В день начала каникул Цзи Сюнь с рюкзаком за спиной вышла из школы вместе с Вэньжэнь Цин.

Солнце светило ярко, и она радостно сказала:

— Цинцин, в городе открылся океанариум. Вчера, когда я ехала домой, я видела плакат в машине. Медузы там такие красивые, прозрачные и светятся.

Вэньжэнь Цин слушала рассеянно, но, видя её радость, неопределённо промычала.

Цзи Сюнь, глядя на её бледное лицо, тихо спросила:

— Цинцин, ты хочешь пойти?

С тех пор как она познакомилась с Вэньжэнь Цин, она никогда не видела, чтобы та занималась чем-то, что подходит её возрасту.

Цинцин всё время училась. Разве она не устаёт?

Она помнила, как в прошлый раз, когда она навещала Вэньжэнь Цин дома, мама подруги, которая вошла в комнату, не выглядела доброй.

Цинцин счастлива дома?

Вэньжэнь Цин опустила глаза и холодно сказала:

— Не хочу.

Кроме времени в школе, у неё не было свободного времени на такие вещи.

Ожидания матери были слишком велики, и она иногда боялась, что не сможет их оправдать.

— Ладно, — разочарованно ответила Цзи Сюнь.

Она слышала, как другие дети договаривались летом вместе гулять.

Малышка Сюнь очень завидовала им.

Но что поделать, если у неё только одна подруга — Вэньжэнь Цин.

Она быстро забыла об этом и, выйдя из школы, радостно помахала рукой:

— Цинцин, пока!

Она будет каждый день писать Цинцин, делиться вкусняшками и интересными вещами!
Поддерживать дружбу!

Сяо Цуй, увидев, что Вэньжэнь Цин вернулась, взяла её рюкзак и тихо сказала:

— Учитель фехтования уже ждёт.

На самом деле она очень не понимала, зачем госпожа, зная, что здоровье дочери не позволяет заниматься слишком активными видами спорта, всё же настаивала на обучении её этим боевым искусствам.

Уроки Вэньжэнь Цин и так были тяжелее, чем у её сверстников. Каждый день, кроме учёбы, она должна была заниматься ещё и этим.

Это мирное время, и общественный порядок хороший. Почему всё ещё, как в телешоу, заставляют детей учиться таким опасным вещам?

Разве кто-то может ворваться в дом и причинить вред Вэньжэнь Цин?

Но Сяо Цуй только думала об этом, не говоря вслух.

Вэньжэнь Цин переделалась в костюм для фехтования и, войдя в комнату, вдруг обернулась:

— Расписание на завтра принеси в мою комнату.

Сяо Цуй удивилась, но ответила:

— Хорошо.

Когда учитель фехтования ушёл, Вэньжэнь Цин вышла из комнаты, её лицо было бледнее обычного, только на щеках был лёгкий румянец.

Она медленно подошла к столу, где лежало расписание, и вдруг сказала:

— Сяо Цуй, позвони им, пусть утренние занятия перенесут на более раннее время, а дневные — на вечер. Завтра днём у меня дела.

Так, время с девяти утра до четырёх дня стало свободным.

Сяо Цуй беспокоилась:

— Но тогда перерывы между уроками сократятся. Твоё тело не выдержит.

Даже уроки фехтования были составлены с учётом оценки здоровья Вэньжэнь Цин врачами семьи. Нужно было обязательно оставлять время для отдыха, чтобы её тело успевало восстановиться.

Она хотела спросить, не стоит ли обсудить это с госпожой.

Но Вэньжэнь Цин посмотрела на неё и подчеркнула:

— Не говори моей матери, хорошо?

Она редко говорила, и даже когда нужно было общаться, была очень сдержанной.

Но на этот раз в её голосе была нотка просьбы.

Сяо Цуй растерялась и почувствовала себя немного виноватой.

Человек, который никогда не кланяется, даже слегка наклонившись, вызывает уважение. Сяо Цуй, не раздумывая, согласилась:

— Хорошо. Я точно не скажу госпоже.

Утром Цзи Сюнь потянулась и медленно открыла глаза.

Она услышала, как на тумбочке вибрирует телефон. Кто мог писать ей в это время?

На экране мелькнул аватар, и Цзи Сюнь удивилась.

Это была Цинцин!

Сонливость мгновенно исчезла. Цзи Сюнь была невероятно любопытна, Цинцин сегодня сама написала ей!

Что же она хочет сказать?

Это была фотография.

Она открыла её и внимательно рассмотрела, застыв на несколько секунд. На фото были два билета в океанариум!

Тот самый, о котором она говорила Цинцин вчера!

Малышка Сюнь тут же вскочила с кровати. Она даже не стала писать, а сразу позвонила.

— Цинцин! Я видела фото. Ты хочешь пойти со мной в океанариум?

Как только звонок был принят, в трубке раздался сладкий голосок.

Вэньжэнь Цин встала, показывая учителю, чтобы тот остановился. Она посмотрела на часы, подошла к окну и тихо сказала:

— Да. Просто оказалось два билета.

Она легко обошла тему, как будто билеты действительно случайно оказались у неё.

Сяо Цуй, зашедшая с чаем, услышав это, сдержала улыбку.

Какие там «оказались»? Это госпожа сама велела купить их.

Наверное, это была та девочка, которая приходила навещать её.

Сяо Цуй хорошо запомнила Цзи Сюнь, маленькую девочку с пакетиком горячих каштанов, которая была такой милой и вежливой.

Кроме своей госпожи, это была самая красивая девочка, которую она видела.

Хорошо иметь такого друга. Сяо Цуй была рада этому.

Госпожа слишком строга, каждый день нагружая дочь уроками. Даже у слуг было время для отдыха, а у госпожи — ни дня без учёбы или заданий.

Вэньжэнь Цин немного подождала, спокойно слушая радостные возгласы Цзи Сюнь в трубке.

Она слегка улыбнулась, её голос был холоден:

— Пойдём?

Цзи Сюнь, конечно, согласилась, её голосок звучал нетерпеливо:

— Пойдём, пойдём. Во сколько встретимся?

Вэньжэнь Цин посмотрела на часы:

— В половине десятого. У входа в океанариум.

Уроки немного задержались, но к половине десятого она успеет. Она спокойно рассчитала время.

— Хорошо! — Малышка Сюнь сразу согласилась, вскочила с кровати и побежала умываться.

У входа в океанариум в половине десятого уже было полно людей.

Из-за недавнего открытия и летних каникул детей было особенно много.

Цзи Сюнь пришла за пятнадцать минут до назначенного времени. Её тонкие и мягкие волосы были заплетены в косу матушкой Ван.

Её шея выглядела ещё более гладкой и белой, а на лице сияла улыбка. Она стояла у входа, оглядываясь, ожидая подругу.

Дядя Ли, сопровождавший её, несколько раз спросил:

— Маленькая госпожа, точно не хотите, чтобы я пошёл с вами?

Две девочки, одной девять, другой чуть больше шести, идут в океанариум. Как-то это не внушает доверия.

Дядя Ли был очень беспокоен.

<http://bllate.org/book/16860/1552643>